

МУЖС
ФРАИ

МУЖС ФРАЙ

ЛУБИРИНТЫ
ЕХО

Чужак

Волонтеры вечности

Простые волшебные вещи

Темная сторона

Наваждения

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ф82

Фрай, Макс

Ф82   Лабиринты Ехо/Макс Фрай — Москва : АСТ, 2020. — 1200 с.— (Лабиринты Ехо).

ISBN 978-5-17-134637-9

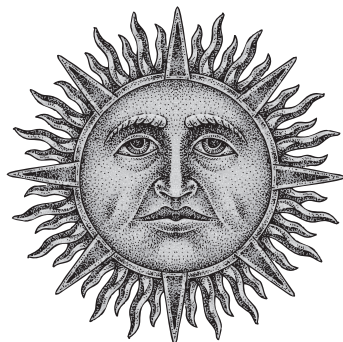
Лучшие книги от одного из самых известных авторов современности — Макса Фрая!

«Лабиринты Ехо» — цикл историй про сэра Макса его друзей, недругов и союзников — сегодня уже классика жанра. Если вы взяли в руки эту книгу, будьте готовы отправиться в самое захватывающее путешествие своей жизни, полное опасностей и приключений. Ведь вы попадете в волшебный мир Лабиринтов Ехо, названный так в честь крупнейшего города могущественнейшего королевства.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-134637-9

©Макс Фрай, текст, 2020
©Ольга Закис, иллюстрации, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ЧУЖАК

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для начала займемся расстановкой точек над некоторыми фундаментальными i.

Меня действительно зовут Макс. Сколько себя помню, всегда предпочитал сокращенный вариант собственного имени.

Я родом откуда-то из этих мест. Возможно даже, ваш бывший сосед. Я прожил здесь около тридцати лет, пока не попал в Ехо.

Вы не найдете город Ехо ни на одной карте. Потому как Ехо находится не на этой планете. Точнее сказать, не в этом Мире. Второе определение мне нравится больше, поскольку выражение «не на этой планете» неизбежно ассоциируется с полетами на космических кораблях, чего со мной, по счастью, никогда не происходило. Подробный отчет о моем путешествии в Ехо вы найдете в одной из историй, за которые приметесь после того, как покончите с предисловием. Она называется «Чужак».

Итак, город Ехо — это столица Соединенного Королевства Угуланда, Гугланда, Ландаланда и Уриуланда, а также графств Шимара и Вук, земель Благостного Ордена Семилестника, вольного города Гажин и острова Муримах.

Далее. Законы природы этого Мира не только допускают, но даже провоцируют развитие так называемых «паранормальных» способностей у всего населения. Особенно у нас, в Ехо, поскольку этот город был построен в Сердце Мира — если пользоваться терминологией местных магов, не

прибегая к которой, я и вовсе ничего не смогу объяснить. Если за пределами Угуланда (провинции, в центре которой построен Ехо) дело не заходит дальше какой-нибудь телепатии и прочих пустяков, то у нас все гораздо серьезнее. Колдовать в Ехо не сможет только ленивый. Я вон и то научился, с пугающей меня самого легкостью.

Соответственно, местное население повально увлечено так называемой Очевидной, или «бытовой» магией. Вернее, было увлечено до наступления Эпохи Кодекса, приход которой предвещался трагическими и кровавыми событиями.

Еще в древности некоторые здешние мудрецы предрекали, что чрезмерное увлечение Очевидной магией может привести к трагическим последствиям. Существовала даже теория о возможном «конце света», мрачная и запутанная. Но отказаться от применения магии в то время было невозможно. Многочисленные магические Ордена, все как один чрезвычайно могущественные, на протяжении тысячелетий пытались поделить власть в государстве. Король же, какое бы имя он ни носил, в ту эпоху был не самой значительной фигурой в их напряженной политической игре.

Это продолжалось, пока престол не занял Гуриг VII — человек, перекроивший историю. Он нашел единственного союзника, на которого стоило ставить. Древний Орден Семилестника не только мечтал устранить многочисленных конкурентов, но

с давних времен занимался серьезным изучением эсхатологических проблем. Великий Магистр Ордена Нуфлин Мони Мах был одним из тех мудрецов, кто вовремя понял, что катастрофа приближается, и с момента своего вступления в должность начал подготовку к серьезной борьбе с остальными Орденами. Объединившись с Гуригом VII, Орден Семилестника развязал «войну против всех», вошедшую в историю как Смутные Времена. Безумное столетие закончилось сокрушительной совместной победой Короля и Ордена Семилестника. В тот же день был обнародован Кодекс Хрембера, названный так по имени юноши, случайно оказавшегося самой последней жертвой минувшей войны, — новый свод законов, своего рода метафизический уголовный кодекс. Сие знаменательное политическое событие произошло ровно 119 лет назад и положило начало новой эпохе — Эпохе Кодекса.

Основное положение Кодекса Хрембера гласит: «Гражданам Соединенного Королевства запрещается использование Очевидной магии, ежели нет на то специального разрешения Короля или Великого Магистра Ордена Семилестника, Благостного и Единственного».

Какие-то чудеса, тем не менее, происходят и сейчас, поскольку — цитирую: «Гражданам дозволяется использовать Белую магию до пятой ступени, только в своем доме или за стенами города, и Черную магию до второй ступени, только в собственном доме и только в медицине и кулинарии». Тут следует пояснить: «белая» и «черная» — вовсе не означает «добрая» и «злая». Просто Черной магией называется наука о манипуляциях с материальными предметами; свое название она получила в соответствии с цветом земли. А Белая магия оперирует более абстрактными вещами, такими как настроение, мысли, память. Впрочем, у жителей Соединенного Королевства свои оригинальные представления о том, где заканчивается материя и начинается область чистого духа. Скажем, спиритизм,

столь популярный среди некоторых моих земляков, здесь считают именно Черной магией, поскольку совершенно убеждены, что призраки не менее материальны, чем, к примеру, кухонные кастрюли. Зато несколько дюжин разнообразных способов убийства — область интересов Белой магии, ибо смерть здесь полагают одним из высших проявлений абстрактного. В общем, путаница та еще.

С наступлением Эпохи Кодекса побежденные члены магических Орденов были вынуждены покинуть Соединенное Королевство. Это полностью устраивало победителей: считается, что за пределами Сердца Мира могущественные маги теряют значительную часть своей силы и уже не могут приблизить пресловутый «конец света». Впрочем, иногда некоторые из них наведываются в Ехо, и тогда у нас начинается веселая жизнь.

Запрет на занятия магией ни в коей мере не касается членов самого Ордена Семилестника. Но надо отдать им должное: эти господа обладают знаниями, позволяющими свести к минимуму возможные последствия своих экспериментов. «Экологически чистая» магия — что-то в таком роде.

Кроме того, есть немало заслуженных и уважаемых грозных магов, которые живут в Ехо совершенно открыто и даже пользуются определенными привилегиями. Одни успели вовремя заключить союз с будущими победителями, другие же просто добровольно устранились от борьбы. Все они — удивительные личности и колоритные персонажи; в глубине души я по-детски уверен, что именно на их обаятельной мудрости и держится нынешнее благополучие столицы Соединенного Королевства.

Подводя итог, я хотел бы добавить, что, на мой взгляд, дозволенных ступеней Очевидной магии вполне достаточно, чтобы не заскучать. Хотя те, кому довелось пожить в Эпоху Орденов, со мной не соглашаются.

ПРЕДИСЛОВИЕ

И наконец. Помимо Очевидной магии есть еще и Невидимая, или Истинная. Мне не раз объясняли, что Истинная магия не только не может разрушить Мир, но даже является непременным условием его существования. Теоретик из меня никудышный, поэтому пришлось поверить на слово.

Но об этой тайной науке знают очень немногие. Собственно, только те, кто ею за-

нимается. А таких, кажется, не слишком много. Замечу, что этот талант совершенно не зависит от того, где вам посчастливилось родиться. Я сам — убедительное доказательство этой теории. Мой друг, начальник и учитель, сэр Джуффин Халли, утверждает, что Истинная магия есть во всех Мирах. Хорошая, в сущности, новость.

Ваш Макс Фрай

ДЕБЮТ В ЕХО

Никогда не знаешь, где тебе повезет. Я — крупный специалист в этом вопросе. Первые двадцать девять лет своей жизни я был классическим неудачником. Люди склонны искать (и находить) самые разные оправдания своим неудачам. Мне даже этим заниматься не приходилось: причина была известна.

С младенческих лет я не мог спать по ночам. Зато сладко дрях по утрам, а именно в это время суток, как известно, и происходит распределение удачи. На утреннем небосклоне огненными буквами начертан девиз несправедливейшего из миров: «Кто рано встает, тому бог дает», — так ведь?

Кошмар моего детства — ежедневное ожидание ужасной минуты, когда мне скажут: «Спокойной ночи, детка, поцелуй маму и отправляйся в постель». Время, проведенное под одеялом, долгие часы, безнадежно испорченные тщетными попытками заснуть. Есть, впрочем, и приятные воспоминания — о ни с чем не сравнимой свободе, которую, как я быстро понял, получаешь, когда спят все остальные (если, конечно, научишься не шуметь и тщательно скрывать следы своей деятельности).

Но самое мерзкое — мучительные пробуждения по утрам, вскоре после того, как наконец удалось заснуть. Разумеется, школу, ради посещения которой мне приходилось так издеваться над собой, я возненавидел. Правда, целых два года мне довелось учиться во вторую смену. Эти два года я был почти отличником. Больше я отличником не был

никогда — до встречи с сэром Джуфффином Халли, конечно.

Со временем, как и следовало ожидать, моя привычка, препятствующая гармоничному слиянию с социумом, только усугублялась. Но к тому моменту, когда я окончательно убедился, что такой неисправимой «сове», как я, ничего не светит в мире, принадлежащем «жаворонкам», я встретил сэра Джуфффина Халли.

С его легкой руки я оказался на максимально возможном расстоянии от дома и получил работу, вполне соответствующую моим способностям и амбициям: стал Ночным Лицом Почтеннейшего Начальника Малого Тайного Сыскного войска города Ехо.

История моего вступления в должность настолько необычна, что ее надо рассказывать отдельно. Пока же ограничусь кратким изложением тех давних событий.

Начать, вероятно, следует с того, что сновидения всегда казались мне чрезвычайно важной частью существования. Пробуждаясь от кошмара, я в глубине души был уверен, что жизни моей действительно угрожала опасность. Влюбившись в красотку из сновидения, вполне мог расстаться с текущей подружкой наяву — в юности мое сердце не умело вмещать больше, чем одну страсть. Прочитав во сне книгу, с удовольствием цитировал ее своим приятелям. А после того, как мне приснилась поездка в Париж, беззастенчиво утверждал, что был в этом городе, — не такой уж я и хвастун,

просто действительно не видел, не понимал, не чувствовал разницы.

Ко всему вышесказанному остается добавить, что время от времени мне снился сэр Джуффин Халли. Постепенно мы с ним, можно сказать, подружились.

Этот экстравагантный тип вполне мог бы сойти за старшего брата актера Рютгера Хауэра (если у вас хватит воображения, попробуйте добавить к этому впечатляющему образу неподвижный взгляд очень светлых, раскосых глаз). Сей жизнерадостный господин с замашками не то восточного императора, не то циркового шпехштальмейстера сразу же покорило сердце того прежнего Макса, которого я все еще помню.

В одном из моих снов мы начали здороваться, потом — болтать о пустяках, как это нередко случается между завсегдатаями кафе. Светское общение продолжалось несколько лет, пока Джуффин не предложил мне помощь в трудоустройстве. Будничным тоном сообщил, что я, дескать, обладаю незаурядными магическими способностями, которые просто обязан развивать, если не хочу встретить старость в психиатрической лечебнице. И предложил себя в качестве играющего тренера, работодателя и доброго дядюшки, заодно. Абсурдное его заявление показалось мне весьма соблазнительным, поскольку до сего дня никаких особых талантов я за собой не замечал и даже во сне осознавал, что карьера моя, мягко говоря, не заладилась. Тогда сэр Джуффин, вдохновленный моими гипотетическими талантами, выудил меня из привычной реальности, как клецку из супа. До самого последнего момента я был уверен, что стал жертвой собственных фантазий — удивительно все же устроен человек!

Сагу о первом в моей жизни путешествии между мирами, пожалуй, отложу на потом — хотя бы потому, что в первые дни пребывания в Ехо я почти ничего не помнил, еще меньше соображал и, честно говоря, считал происходящее не то затянувшимся сновидением, не то сложносочиненной галлюцинацией. Старался не анализировать ситуацию,

а сосредоточиться на решении текущих проблем, благо их оказалось достаточно. Для начала мне пришлось пройти интенсивный курс адаптации к новой жизни: я ведь явился в этот Мир куда более несмышленным, чем обычный новорожденный. Младенцы-то с первого же дня орут и пачкают пеленки, не нарушая местных традиций. А я поначалу все делал не так. Пришлось изрядно попотеть, прежде чем меня можно было выдать хотя бы за городского сумасшедшего.

Когда я впервые очутился в доме сэра Джуффина Халли, его самого не оказалось на месте, поскольку быть Почтеннейшим Начальником Малого Тайного Сыскного Войска в столице Соединенного Королевства — весьма хлопотное занятие. Так что мой покровитель где-то благополучно застрял.

Старый дворецкий Кимпа, строго-настрого предупрежденный хозяином, что меня нужно встретить «по первому разряду», был немало озадачен: до сих пор в этом доме гостили вполне приличные люди.

Новую жизнь я начал с вопроса, как пройти в туалет. Даже это оказалось ошибкой: все граждане Соединенного Королевства старше двух лет знают, что ванная и туалет в любом городском доме находятся в подвальном этаже, куда можно спуститься по специальной лестнице.

А мой вид! Джинсы, свитер, жилет из некрашеной толстой кожи и тяжелые тупоносые ботинки годились здесь только на то, чтобы шокировать старика, обычно невозмутимого, как индейский вождь. Он осматривал меня с головы до ног секунд десять; сэр Джуффин, к слову сказать, клянется, что столь продолжительного внимания Кимпы в последний раз удостаивалась ныне покойная миссис Кимпа в день их свадьбы, лет этак двести назад. В результате осмотра мне было предложено переодеться. Я не возражал. Я просто не мог обмануть ожидания несчастного старика.

Тут началось нечто ужасное. Мне выдали ворох цветной ткани. Я комкал эти узорчатые тряпки в мокрых от волнения руках да

ошалело хлопал глазами. К счастью, господин Кимпа прожил долгую и, вероятно, весьма насыщенную жизнь. На своем веку он повидал немало удивительного, в том числе и кретинов, вроде меня, не умеющих элементарных вещей. Чтобы не позорить доброе имя своего обожаемого «па-а-а-ачетнейшего начальника», как он именовал сэра Джуффина, Кимпа сам взялся за работу. Через десять минут я выглядел довольно пристойно с точки зрения любого коренного жителя Ехо, но крайне нелепо по собственному скромному мнению. Однако, убедившись, что все эти драпировки не стесняют движений и не разваливаются при попытке сделать несколько шагов, я смирился.

Потом мы приступили к следующему испытанию моих нервов. Обед! Кимпа, благородное сердце, соизволил составить мне компанию, поэтому я с пользой провел время. Прежде чем приступить к очередному блюду, я внимательно наблюдал за действиями своего учителя. Насладившись зрелищем, пытался воспроизвести увиденную мудрость, то есть отправлять в рот необходимые ингредиенты, пользуясь соответствующими приборами. На всякий случай, я старался копировать даже выражение его лица.

Наконец меня оставили в покое, порекомендовав осмотреть дом и сад, чем я с удовольствием занялся в обществе Хуфа, очаровательного песика, похожего на мохнатого бульдога. Хуф, собственно, был моим проводником. Без него я бы наверняка заблудился в этом огромном полупустом доме и вряд ли нашел бы дверь, которая вела в густые заросли сада. Там я улегся на траву и наконец расслабился.

На закате старик дворецкий торжественно прошествовал к небольшому нарядному сарайчику в конце сада и вскоре выехал оттуда на некоем чуде техники, которое, судя по внешнему виду, могло передвигаться только с помощью живой тягловой силы, но, тем не менее, делало это совершенно самостоятельно. На оном агрегате Кимпа и ука-

тил со скоростью, на мой взгляд, приличествующей его возрасту. (Позже, впрочем, я узнал, что в молодости Кимпа был прославленным гонщиком, а скорость, с которой он ездил, считалась чуть ли не пределом возможностей амобилера — так называется это удивительное средство передвижения.)

Вернулся Кимпа не один. Мой старый знакомец, обитатель моих чудесных снов, сэр Джуффин Халли собственной персоной восседал на мягких подушках этой оснащенной мотором кареты.

Только тогда до меня окончательно дошло: все, что со мной случилось, действительно случилось. Я приподнялся навстречу Джуффину и тут же снова грузно опустился на траву, зажмурившись и глупо распахнув рот. Когда я заставил себя открыть глаза, ко мне приближались два улыбающихся сэра Джуффина. Невероятным усилием воли я собрал из них одного, поднял себя на ноги и даже захлопнул пасть. Возможно, это был самый мужественный поступок в моей жизни.

— Ничего, Макс, — понимающе улыбнулся сэр Джуффин Халли, — мне, честно говоря, тоже не по себе, а ведь у меня опыта в таких делах чуть-чуть побольше. Рад наконец познакомиться со всей совокупностью твоего организма.

После этих слов он прикрыл глаза левой рукой и торжественно произнес:

— Вижу тебя, как наяву! — Потом отнял руку от лица и подмигнул мне. — Так у нас знакомятся, сэр Макс. Повторить!

Я повторил. Выяснил, что это «неплохо для начала», после чего проделал процедуру еще раз семнадцать, чувствуя себя слабоумным наследным принцем, которому наконец-то наняли стоящего учителя хороших манер.

Увы, изучением местного этикета дело не ограничилось. Основная проблема состояла в том, что здесь, в Соединенном Королевстве, испокон века обитают могущественные маги, каковыми, на мой взгляд, в той или иной степени являются все местные уроженцы. К счастью, ровно за 115 лет до моего

появления в Ехо старинное соперничество бесчисленных магических Орденов завершилось сокрушительной победой Ордена Семилестника и короля Гурига VII. С тех пор гражданам дозволяется проделывать только самые простенькие фокусы, в основном в медицинских или кулинарных целях. Например, магию применяют для приготовления камры — местной альтернативы чая и кофе, которая без чудесного вмешательства чересчур горчит. Или для того, чтобы сохранять в чистоте посуду с маслом, — достижение, на мой взгляд, эпохальное.

Так что невозможно описать, с какой искренней благодарностью я по сей деньзираю на Орден Семилестника. Благодаря их проискам и интригам, в конце концов изменившим историю, мне не пришлось изучать в те дни, скажем, двести тридцать четвертую ступень Белой магии, которая, по словам знатоков, представляет собой венец человеческих возможностей. Про себя я решил, что официально дозволенные фокусы — это как раз предел моих убогих способностей. Все же я, в некотором смысле, — инвалид-виртуоз. Как британский безногий ас Дуглас Бадер. Сэр Джуффин, впрочем, утверждает, что мое главное достоинство — это принадлежность к миру чудесного, а вовсе не способность с ним управляться.

Вечером первого дня новой жизни я стоял перед зеркалом в отведенной мне спальне и внимательно изучал свое отражение. Закутан, как манекен. Тонкие складки скабы — длинной просторной туники, тяжелые складки лоохи — верхней одежды, представляющей собой замечательный компромисс между длинным плащом и пончо. Экстравагантный тюрбан, как ни странно, оказался мне к лицу. Пожалуй, в таком виде было легче сохранять душевное равновесие и не слишком ломать голову, пытаясь понять, что же со мной произошло. Этот парень в зеркале мог быть кем угодно, только не моим хорошим знакомым по имени Макс.

Появился Хуф, дружелюбно тявкнул и ткнул носом в мое колено. «Ты большой и

хороший!» — внезапно подумал я. А потом понял, что мысль принадлежала не мне, а Хуфу. Умный песик стал моим первым учителем Безмолвной речи в этом Мире. Если я что-то и смыслю в Белой магии четвертой ступени, к области которой относится такого рода общение, все комплименты попрошу адресовать этой удивительной псине.

Дни мои летели стремительно. Утром я спал. Ближе к вечеру вставал, одевался, ел и помногу разговаривал вслух. По счастью, никаких языковых барьеров между мной и остальным населением Соединенного Королевства никогда не стояло. Почему — до сих пор не знаю. Так что мне оставалось только усвоить местное произношение да принять к сведению некоторое количество новых идиом, а это — дело наживное.

Мои штудии протекали под ненавязчивым, но строгим наблюдением Кимпы, которому было поручено «сделать настоящего джентльмена из этого варвара, родившегося на границе графства Вук и Пустых Земель». Такова была моя «легенда» для Кимпы и всех остальных.

Очень удачная легенда, как я теперь понимаю. Настоящий шедевр сэра Джуффина Халли в жанре импровизированной фальсификации. Дело в том, что графство Вук — самая удаленная от Ехо часть Соединенного Королевства. Его окраины — малонаселенные равнины, плавно переходящие в почти бескрайние необитаемые пространства Пустых Земель, которые уже не принадлежат Соединенному Королевству, поскольку — на фиг они кому-то нужны? Почти никто из жителей столицы никогда там не был, ибо это бессмысленно и небезопасно, а тамошние обитатели, добрую половину которых, по словам сэра Джуффина составляют невежественные кочевники, а недобрую — беглые мятежные маги, тоже не балуют столицу своим вниманием.

— Что бы ты ни учудил, — заявил по этому поводу сэр Джуффин Халли, раскачиваясь в своем любимом кресле, — тебе даже не придется извиняться. Твое происхождение —

наилучшее объяснение любой выходки в глазах столичных снобов. Можешь мне поверить, я сам приехал в столицу из Кеттари, маленького городка в графстве Шимара. Это было очень давно, но от меня до сих пор ждут эксцентричных поступков. Кажется, даже обижаются, когда я веду себя прилично.

— Отлично! Начну прямо сейчас, — и я сделал то, чего мне так давно хотелось: цапнул с блюда маленький теплый пирожок, не прибегая к помощи миниатюрного крючка, который был похож скорее на орудие пыток из арсенала дантиста, чем на столовый прибор. Сэр Джуффин снисходительно ухмыльнулся.

— Из тебя выйдет отличный варвар, не сомневаюсь!

— Меня это не смущает, — с набитым ртом заявил я. — Видите ли, я с рождения абсолютно уверен, что совершенно замечателен сам по себе, и никакая дурная репутация мне не повредит. То есть, я слишком самовлюблен, чтобы утруждать себя попытками самоутвердиться, если вы понимаете, что я имею в виду...

— Да ты философ, — кажется, сэр Джуффин Халли был мною весьма доволен.

Но вернемся к моим занятиям. Страсть к печатному тексту еще никогда не оказывалась так полезна для меня, как в те первые дни. По ночам я десятками поглощал книги из библиотеки сэра Джуффина, знакомился с новой средой обитания, заодно постигая особенности местного менталитета и зазубривая красочные фразеологические обороты. Хуф ходил за мной по пятам и всюю общался: давал мне уроки Безмолвной речи. Вечером (то есть, где-то в середине моих собственных суток) являлся сэр Джуффин, успевал порадовать меня своим обществом за ужином и незаметно проверить мои достижения по всем пунктам. Проведя так часок-другой, Джуффин исчезал в спальне, я же шел в библиотеку.

Однажды вечером, недели через две после моего прибытия, сэр Джуффин объявил, что я стал вполне похож на человека, а посему заслуживаю награды.

— Сегодня мы ужинаем в «Обжоре», Макс! Я ждал этого дня с нетерпением.

— Где-где мы ужинаем?

— «Обжора Бунба», самая шикарная из паршивых забегаловок. Горячие паштеты, лучшая камра в Ехо, блистательная мадам Жижинда и ни одной противной рожи в это время суток.

— Что, одни приятные рожи?

— Вообще никаких рож. Да ты знаешь это место лучше, чем большинство жителей Ехо.

— Как это?

— Сам увидишь. Давай, давай, обувайся. Я голоден, как безрукий вор.

Я впервые сменил удобные домашние туфли на высокие мокасины, старающиеся выглядеть настоящими сапогами. Заодно мне устроили экзамен на водительские права. Ха! Было бы о чем беспокоиться! После того, как я управлялся с ржавой развалюхой своего двоюродного брата, перекочевавшей ко мне по наследству, когда кузен пошел в гору и обзавелся дорогой тачкой, вождение амобилера не представляло для меня никаких проблем. Несколько дней назад Кимпа продемонстрировал мне немногочисленные операции, производимые с помощью одного-единственного рычага, покатался в моем обществе минут пять, заявил: «можешь», махнул рукой и ушел. Теперь и Джуффин оценил мой профессионализм, сказав: «Эй, парень, потише, жизнь не такая плохая штука», — а через пять минут добавил: «Жаль, что мне пока не нужен возница, я бы тебя, пожалуй, нанял». Я тут же надулся от гордости.

Немудреный процесс управления амобилером не отвлекал меня от первой настоящей встречи с Ехо. Сначала мы ехали по узким улочкам, петляющим между роскошными садами Левобережья. Каждый участок был освещен в соответствии со вкусами его владельца, поэтому мы путешествовали сквозь пестрые квадраты прозрачного света: желтого, розового, зеленого, лилового. Я уже не раз любовался ночными садами Левого Берега с крыши нашего дома. Но самолично перетекать из одного озера бледного света в другое — это, скажу вам, нечто!

Потом мы неожиданно въехали, как мне поначалу показалось, на широкий проспект, по обеим сторонам которого сияли разноцветными огоньками уже запертые и еще открытые магазинчики. Тут же выяснилось, что ничего я в городских ландшафтах не смыслю: это был Гребень Ехо, один из мостов, соединяющих Левый берег с Правым. В просветах между домами сверкали воды Хурона — согласно официальной версии, наилучшей из рек Соединенного Королевства. На середине моста я даже притормозил, такое великолепие обрушилось на нас с обеих сторон. Справа от меня всеми цветами радуги светилась королевская резиденция, замок Рулх, расположенная на большом острове в центре реки. Слева ровным синеватым светом мерцал другой остров.

— Это Холоми, Макс. Тюрьма Холоми на одноименном острове. Славное местечко.

— Славное?!

— С точки зрения Начальника Малого Тайного Сыскного Войска, каковым я, если ты помнишь, являюсь, это — самое восхитительное место в Мире! — усмехнулся Джуффин.

— А я и забыл, с кем связался.

Я уставился на Джуффина. Он скорчил злодейскую рожу, подмигнул, и мы расхохотались.

Отсмеявшись, двинулись дальше. Вот он, Правый Берег! Джуффин тут же начал командовать: «Направо, направо, теперь налево!» Я продемонстрировал безупречную выправку армейского шофера (откуда она взялась — ума не приложу). Еще немного, и мы были на улице Медных Горшков.

— Там дальше наш Дом у Моста. — Джуффин неопределенно махнул рукой в оранжевый сумрак уличных фонарей. — Но время твоего визита туда еще впереди, а пока — стоп! Приехали.

Мы остановились, и я впервые ступил на мозаичный тротуар Правого Берега... Ох, впервые ли?! Но я подавил опасное головокружение в самом зародыше и переступил порог трактира «Обжора Бунба», который, конечно же, оказался моим любимым «баром

из снов», местом, где я познакомился с сэром Джуффином Халли и легкомысленно принял самое странное приглашение на работу, какое только можно себе вообразить.

Не задумываясь, я прошел к своему обычному месту между стойкой бара и окном во двор. Пышная брюнетка (сама мадам Жижинда, родная внучка увековеченного обжоры по имени Бунба) улыбнулась мне, как старому клиенту. Хотя почему «как»? Я и был ее старым, очень старым клиентом.

— Это мое любимое местечко, — сообщил Джуффин. — Основной принцип подбора будущих коллег: если им нравится та же кухня и, тем более, тот же столик, что и тебе, значит психологическая совместимость в коллективе обеспечена.

Мадам Жижинда тем временем поставила на стол горшочки с горячим паштетом. Об остальных событиях вечера умолчу до той поры, когда засяду за справочник для туристов «Лучшие трактиры города Ехо».

Следующий мой выход в свет состоялся через два дня. Сэр Джуффин вернулся домой очень рано, даже сумерки еще не начались. Я как раз собирался завтракать.

— Сегодня твой бенефис, Макс! — Джуффин конфисковал мою кружку с камрой, решив не дожидаться, пока Кимпа приготовит новую порцию. — Проверим твои успехи на моем любимом соседе. Если после нашего визита старый Маклук не перестанет со мною здороваться, сделаем вывод, что ты готов к самостоятельной жизни. На мой взгляд, ты и так неплохо справляешься, но я необъективен, слишком спешу пристроить тебя к делу.

— Учтите, Джуффин, это ваш сосед! Вам с ним потом жить.

— Маклук милый и безобидный. К тому же, почти отшельник. Старик так пресытился обществом, пока был Рукой Устранителя Досадных Недоразумений при Королевском дворе, что теперь переносит только меня и еще парочку таких же болтливых пожилых вдовцов, да и то изредка.

— А вы вдовец?